

**Читайте
готические детективы
Анны Велес:**

Зов в сумерках
Колдун высшего звена
Обреченная невеста
Любовное проклятие
Жрец забытого бога
Правила готической игры
Чаша волхва

Анна Велес

ЖРЕЦ ЗАБЫТОГО БОГА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В27

Оформление серии *С. Груздева*

Велес, Анна.

В27 Жрец забытого бога / Анна Велес. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-092321-2

Не успела Елена Давыдова, хозяйка «Бюро магических услуг», справиться с одним сложным делом, как в городе произошло новое загадочное убийство. На заброшенном складе жестоко зарезали девушку, принеся ее в жертву полузабытому древнему богу. И мало того что культ этого бога в городе возродили несколько высокопоставленных чиновников, так еще и убитая была подругой одного из сотрудников «Бюро», демонолога Женьки... Случайна ли жертва или это новый вызов Елене?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092321-2

© Велес А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Женька был классным. Душа компании, рубаха-парень. С кучей друзей и невероятным количеством приятелей. И почти никто из товарищей практически ничего о нем не знал. Женька умудрялся оставаться человеком-загадкой, что в глазах окружающих только придавало ему очарования. Легкий характер, прекрасное искрометное чувство юмора, легкое пожизненное раздолбайство. Но за этим скрывались высокий интеллект, два высших образования и тот самый паранормальный дар, который и привел его на работу в «Бюро магических услуг».

На самом деле Женька был очень ранимым и легко привязывался к людям, стремясь дарить им лишь заботу и доброту. Когда-то в детстве именно этого не хватало ему самому. Тогда у него были только вечные скандалы в доме, частые побои от пьяного родителя, насмешки в школе и почти нищенское существование. Женькина мать была милой и тихой женщиной, она не могла бороться с пьянством мужа. Работала бухгалтером в каком-то госучреждении средней руки. Но все, что ей удалось заработать, тут же утекало сквозь пальцы ее бес-

путного супруга. Она без памяти любила сына, стараясь хоть как-то поддержать его в этой трудной ситуации. Они были сообщниками и заложниками Женькиного отца.

Женька заканчивал восьмой класс, когда, к счастью, — а по-другому он думать не мог, — отец умер от легко прогнозируемого цирроза печени. Они с матерью облегченно вздохнули. В доме появились нормальная еда, приличные вещи, даже книги, которые и мать и сын очень любили. Однако счастье продолжалось недолго. Мать заболела. Страшный диагноз — рак. Женька пошел работать, чтобы содержать ее и себя. Школа, работа, дом. Просвета не предвиделось. Но Женька его и не ждал. Только бы мать продержалась, еще хоть немного. Но когда боли стали невыносимыми, мать просто велела себе умереть. Женьке тогда едва исполнилось семнадцать. Он был потрясен, но ни в чем не мог ее упрекнуть.

В университет он поступил уже другим человеком. Из забитого щуплого угрюмого подростка Женька быстро превратился в красивого, умного, обаятельного и немного оригинального мужчину. Жизнь неслась как ураган. Учеба, работа, пьянки-гулянки, библиотека, занятия в спортзале. И как-то так вышло, что его стали интересовать странные вещи, которые казались его товарищам просто пугающими.

Вскоре он стал демонологом. Теория, почерпнутая из книг и всяких научных и не очень трактатов, быстро дополнилась практикой. Потому что именно тогда Женька познакомился с Еленой, Алеком и Наташей. А потом, спустя немало лет, они, в конце концов, от-

крыли «Бюро магических услуг». В общем, жизнь сложилась.

Но при всей оригинальности и блистательности Женьке катастрофически не везло с женщинами. Нет, девушки у него были, но они слишком часто сменяли друг друга. По мнению Елены и Натальи, его избранницы Женьке не подходили, были для него слишком тупы. Да, его тянуло к красивым дамам, знающим себе цену, неглупым. Но никто из этих дам не собирался серьезно относиться к его работе и странным увлечениям. По мнению большинства его девушек, Женька любил всю эту чушь больше, чем их. В чем-то они были правы. А Женька просто хотел, чтобы его понимали.

Это утро выдалось для него ну совсем не добрым. Похмелье было таким мощным, что сама мысль поднять голову от подушки ужасала. Но пить хотелось так, что терпеть жажду дольше было невозможно. Женька застонал. Зачем они с Володькой вчера так напились? А! Ну да. Отмечали неудачи на личном фронте. Володька в сто пятый раз поссорился с Людкой, ведьмой из отдела снятия порчи и сглаза в «Бюро», а Женька расстался с очередной подружкой.

А какая была девушка! Высокая, стройная блондинка с весьма и весьма недурной фигурой. И с мозгами, несмотря на то, что блондинка, как на эту тему любят шутить в анекдотах. А главное, она приняла и Женькино увлечение демонологией, и его работу. Она просто тащилась от всего паранормального, мистического и магического. Женька мог часами ей что-то рассказывать, делиться идеями, планами, пересказывать истории их

каждодневных выездов и расследований. Это-то и погубило их отношения. В принципе нонсенс.

Наде стало мало одних рассказов. Она потребовала, чтобы Женька ее чему-нибудь научил. Будто он фокусник какой. Может, он и попробовал бы, но у Нади не было ни малейших способностей. И сколько он этого ни объяснял, все было бесполезно. А потом, после многочисленных обид, ссор и скандалов, Надя от него ушла.

И это случилось вчера. Позвонила по сотовому и радостно пропела подленьким сладеньким голосочком, что больше в нем не нуждается. Она, видите ли, встретила по-настоящему крутого парня, который готов показать ей всю истинную сущность этого мира. Женька честно ее предупредил, что эту сущность парень, скорее всего, будет ей показывать в постели. Что новый друг накальвает ее, как ребенка. Но все было бесполезно. Надя закатила в трубку очередной скандал и послала Женьку подальше, по нецензурному адресу.

Тогда-то они с Володькой и отправились в рейд по барам. Где-то в районе десяти вечера зависли в любимом кафе, где и оставались до трех ночи, пока знакомый бармен не вызвал такси и не погрузил их в машину, продиктовав водителю адреса.

А сегодня, естественно, все стало совсем плохо. Женька опять застонал. Вставать по-прежнему было надо. Он уже мысленно представлял себе огромный кувшин с холодной живительной влагой. А еще в холодильнике стояло не менее холодное и живительное пиво!

Женька убедил себя, что он сильный и решительный мужчина, а поэтому ему не составит труда оторвать голову от подушки. Сработало. Он сел на кровати. При-

слушался к себе. А все не так уж и плохо! Кроме сушняка и тупой головной боли, его практически ничего не беспокоило. Значит, таблетка растворимого аспирина, большое количество воды, чашка кофе — и в мир вернутся краски.

Он встал. Перед глазами ничего не кружилось, тело не ломило. Не было и поганенького ощущения ватности, которое частенько сопровождает похмелье. Просто чудо! Он чувствует себя намного лучше, чем предполагалось. А почему? Женька по дороге в кухню копался в памяти. Вообще, вчерашний вечер выглядел слегка расплывчато. Уж очень это был долгий вечер. Но основные события Женька мог разобрать. Ага! Вот оно! Оказывается, он закусывал. Причем всю дорогу. А в последнем приюте — очень даже плотно. Что не скажешь о Володьке.

Женька наконец-то добрался до кувшина с водой. Аптечка стояла посреди стола. А рядом примостился стаканчик, уже наполненный жидкостью. Женька поразился собственной расчетливости. Ну, надо же! Как это ему вчера удалось? Он кинул таблетку в стакан и смотрел, как она тонет в куче пузыриков. Наконец выпил лекарство одним глотком. Вот! Если сегодня не слушать музыку и убрать звук с сотового, то жизнь будет вполне сносной. В ответ на это оптимистичное решение раздался громкий и протяжный звонок в дверь. Женька схватился за голову. Рано радовался. Трель звонка подействовала на его больной организм, как разряд тока. Гостю, оказывается, этого было мало. В дверь опять позвонили.

Женька, как мог быстро, ринулся в коридор.

— Убери руку, гад! — недобро посоветовал он незнакомцу за дверью.

— Полиция, откройте! — сурово раздалось в ответ.

Женька открыл дверь. На пороге топтался знакомый опер из Центрального РОВД.

— Вот за это вас, бывших ментов, и не любят, даже за это и полиция зовут, — наставительно сообщил ему Женька. — Плохо человеку с утра, а ты в дверь трезво нишь.

— Надо меньше пить, — посоветовал опер, вваливаясь в квартиру.

— Сумничал? — хмуро поинтересовался Женька. — Кофе будешь?

— Нет, — категорично отказался опер.

— Тогда пива? — нехотя предложил Женька.

— Я по делу.

— Ох, ты все-таки слишком умный, — оповестил его Женька. — С утра, к больному человеку и по делу. Хотя вчера вечером ты был бы еще более некстати.

— Вчера вечером у нас с тобой было полное согласие, — усмехнулся полицейский. — Мне было не до тебя, тебе не до меня. Последнее меня очень радует.

— С чего бы это? — удивился хозяин дома.

— Да так... — Опер пожал плечами. — Ты где вчера так нажрался?

— Ты похож на склочную жену, когда такие вопросы задаешь, — заметил Женька.

— А ты на выпивоху-мужа.

— Да! — гордо подтвердил Женька. — Так вот, дорогая! Я прошелся по нескольким питейным объектам нашего славного города в компании своего друга Володь-

ки. Типа сослуживца. А потом осел в «Театральном». Где меня душевно принимали. Можно подумать, тебе необходимо мое алиби.

— Угадал, — серьезно подтвердил опер. — Чтобы облегчить дальнейший процесс, скажи, ты во сколько примерно там осел?

— Около десяти вечера. А что? — Женька уставился на приятеля. — Стоп. Тебе серьезно нужно мое алиби? Что стряслось?

— Да, друг, все очень серьезно, — печально подтвердил полицейский. — Но алиби мне твое уже понятно. Пить тихо ты не умеешь. Так что там полкафе подтвердят твое присутствие. А случилось... Ты знаком с некоей Надеждой Александровной Дятловой?

— Это моя девушка, — рассеянно проговорил Женька. — Слушай, давай все же кофе выпьем? Я голодный, жуть. А она со вчерашнего дня моя бывшая девушка. О чем и пили. А что она натворила?

— Да... Жень, давай я тебе лучше все вопросы сразу задам, ладно? — Опер удобнее устроился за кухонным столом со своим блокнотом. — Когда ты ее последний раз видел?

— Около недели назад, — нахмурился Женька. Ему все это очень не нравилось. Появилось какое-то крайне неприятное тревожное чувство. — Она пропала?

— Нет, — опер не собирался его посвящать. — А она тебе не звонила?

— Вчера звонила. — Женька забыл о кофе. — Около половины четвертого. Да. Я был на вызове. Приехал, и мы с Володькой стартанули по барам. И вечером... Еще раз... Кажется... Погоди, сейчас гляну точное время.

Он достал сотовый.

— Это как раз очень важно, — зачем-то сообщил ему полицейский.

— Ага! Вот, — Женька обнаружил необходимую запись. — Двадцать два восемнадцать. А теперь или ты мне все выложишь, или я больше ничего не скажу.

— Жень, — опер стал совсем грустным. — Не хотелось бы тебя расстраивать, но... ее убили.

Женька сидел и просто хлопал глазами. Новость никак до него не доходила. Точнее, он просто не мог поверить. Это как-то не вписывалось в обычные рамки. Он только вчера разговаривал с Надей по телефону. А тут... Было печально и больно. И, как всегда, появилось подспудное чувство вины, что он не смог... Рыцарь на белом коне. Он и не знал... А ведь мог узнать, мог настоять на встрече, как-то предотвратить, изменить...

— Жень, — опер тряс его за плечо. — Ты это... ну.. Женька, не расстраивайся ты так..

— Ага, я постараюсь, — чем хороши пустые слова утешения, что они легко и быстро приводят в себя своей тупостью. — Когда, кто и как?

— Ну, я же не ясновидящий, — немного обиделся полицейский. — Я даже приблизительно половины этого не знаю. Ее убили вчера в двадцать два сорок две. А кто и как.. Наверное, мне нужна твоя помощь.

— Она вчера звонила дважды. В первый раз поссорились. И второй, тот самый звонок поздно вечером, — проговорил Женька. — Это было странно. Будто Надья сама напилась. Или обкурилась. Там... Типа ее пригласили на какую-то оргию или еще что-то такое. На какое-то сборище вроде сектантского. Она была в предвкуше-

нии. Говорила, что ее новый парень наконец-то даст ей то, что не дал я.

— И что же это такое? — Оперу было искренне интересно.

— Надька была помешала на мистике, магии и прочем, — досадливо морщась, объяснил Женька. — И ей хотелось, чтобы я ее привел в «Бюро». На выезд взял. На обряд какой-нибудь. Ну, понимаешь? Типа открыл ей тайны вселенной.

— Понятно. — У представителя закона явно складывалось нелестное мнение о Женькиной бывшей девушке. — Это на самом деле многое проясняет. Жень, а что она еще о новом парне говорила?

— Он появился где-то с неделю назад, — послушно ответил Женька. — Как раз только поссорились в первый раз. Вчера-то, что называется, разругались окончательно. Днем ругались... Так вот неделю назад сказала, что типа появился парень. Я думал, это так. Мне назло. Выходит, нет. Она все твердила, что он крутой маг. Типа круче меня. И так далее. И об этих его обещаниях. Я ей говорил, что вся его магия ведет в постель, но...

— А имя не знаешь этого парня?

— Знал бы, мы бы тут с тобой не сидели, — логично заметил Женька.

— Тоже верно, — опер что-то записал в блокнот. — Спасибо. Но... Я вообще-то о другой помощи просил. О профессиональной.

— О господи! — Женька закрыл лицо руками. — Только не это! Только не говори, что там... Ритуальное убийство?

— Иначе справились бы без тебя. — Полицейский закрыл блокнот. — Собирайся, друг. Поехали.

Всю дорогу, сидя в служебном автомобиле приятеля, Женька мысленно молил: «Только не в морг!» То ли его молитвы были услышаны, то ли этот адрес просто не входил в планы полиции. Его привезли в отделение. В ОВД Женьке появляться было не впервой. Работа требовала некоторого сотрудничества с правоохранительными органами. А он, как всегда, предпочитал деловым отношениям — приятельские. Они с опером зашли в до боли знакомую комнатуху с проваленным диваном, двумя столами и с довольно новенькими компьютерами на столах, так не вписывающимися в общую гнетущую атмосферу. В углу комнаты сидел другой сотрудник и с кем-то сурово разговаривал по телефону. Судя по его несколько ошарашенному лицу, на том конце провода не понимали.

— Елена? — сочувственно кивнул на трубку Женька.

Полицейский одарил его недобрый взглядом. Они не были знакомы. Женьке было плевать.

— Пусть приедет, — как можно любезнее попросил он незнакомого опера. — Скажи, что я прошу.

— Не лезьте не в свое дело, задержанный, — рявкнул незнакомец.

Женьке было по-прежнему на все плевать. Он застыл в этом непробиваемом состоянии. Так легче, безопаснее, так почти не больно.

— Ты... это, повежливее, — посоветовал Женькин приятель своему коллеге.

Напарник зыркнул на него так же недовольно. Женька, не задумываясь, занес руку, собираясь просто съез-

дить незнакомцу по морде. Но приятель чудом успел удержать Женькин кулак. Незнакомый полицейский тоже обладал отменной реакцией, успел отклониться назад, избегая возможного удара. Женька воспользовался ситуацией, ловко выхватил у опера из рук выпадающую трубку и сказал:

— Лена, приезжай...

Этого было достаточно, он знал. Потом он одарил незнакомого полицейского насмешливым взглядом, отошел и спокойно устроился на любимом диване. Теперь, наверное, будут крики, разбирательства, вопросы... Не важно. Сейчас приедут Елена и Алек. Они помогут.

— Женька! Женя! Евгений... блин, как по батьке! Да очнись же! — Его дергал за рукав приятель. — Ты совсем скис. Давай, вгружайся, друг. Надо! Слышишь, надо!

Женька вышел из своего трансового состояния. Незнакомый «злой» полицейский его демонстративно не замечал после того, как напарник что-то негромко объяснил ему про мага. Теперь «добрый» знакомый опер пытался всучить специалисту «Бюро» чашку кофе. Представителям закона нужна помощь. Просто потому, что расследование убийств — их работа. А Женька не хотел... Он не хотел им помогать, не хотел отвечать на вопросы, смотреть на снимки... На те фотографии, которые ждали его на столе.

— Женька, посмотри. — Приятель показывал одно из фото. Надька, живая и улыбающаяся в объектив. — Она?

— Да, — с трудом кивнул демонолог. Оторваться от фотографии было трудно. — Подожди моих.